

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-253-264

EDN: JKVFZS

Научная статья / Research article

Концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» как основа нового регионализма

Г.Дж.П. Хонрада , С.А. Бокерия ✉Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
✉ bokeria-sa@rudn.ru

Аннотация. Нарративы необходимы организациям и государствам, чтобы обеспечить основу для процессов принятия решений и организационной структуры, а также укрепить свою легитимность, апеллируя к общим ценностям и мировоззрению. Эти нарративы будут играть еще большую роль в многополярном мире, характеризующемся разнообразием мировоззрений и ценностей, которые формируют внутреннее и внешнее восприятие международных акторов. В исследовании сравниваются критические нарративы, выдвинутые Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), — «Шанхайский дух» и «Путь АСЕАН». Опираясь на научные работы, посвященные изложению мировоззрения, ценностей и норм, составляющих «Шанхайский дух» и «Путь АСЕАН», авторы используют синкретические подходы, чтобы показать, как эти понятия применяются в данных нарративах. «Шанхайский дух» строится на взаимном доверии, взаимной выгоде, качестве, уважении к разнообразию цивилизаций и стремлении к совместному развитию. Аналогичным образом, «Путь АСЕАН» основан на невмешательстве, неконфронтации, неприменении силы и принятии решений на основе консенсуса. «Шанхайский дух» и «Путь АСЕАН» имеют заметные сходства, такие как акцент на сохранении суверенитета, прагматичный подход к регионализму и гибкое, необязательное применение. Однако у них есть и существенные различия, такие как обоснование, лежащее в их основе, различные предпочтительные средства сотрудничества, а также акцент на безопасности государства в противовес безопасности человека. Утверждается, что уникальные особенности «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН», которые продвигают свободный регионализм, в сочетании с государственно-центричными Вестфальскими особенностями современной международной системы приводят к новой — открытой — форме регионализма, при этом сохраняющей и укрепляющей индивидуальный суверенитет государств. В этом смысле «Шанхайский дух» и «Путь АСЕАН» могут стать интеллектуальной основой для новой формы регионализма и международных отношений, которые могут более чутко реагировать на возникающие вызовы многополярного мира.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, АСЕАН, Шанхайский дух, Путь АСЕАН, регионализм

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

© Хонрада Г.Дж.П., Бокерия С.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Хонрада Г. Дж. П., Бокерия С. А. Концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» как основа нового регионализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 2. С. 253—264. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-253-264>

The Shanghai Spirit and the ASEAN Way as the Foundations of a New Regionalism

Gabriel Joel P. Honrada , Svetlana A. Bokeriya

RUDN University, Moscow, Russian Federation

[✉bokeria-sa@rudn.ru](mailto:bokeria-sa@rudn.ru)

Abstract. Narratives are essential for organizations and states to provide a framework for their decision-making processes and organizational structure and bolster their legitimacy by appealing to shared values and worldviews. These narratives will play a greater role in a multipolar world characterized by a diversity of worldviews and values that shape the internal and external perceptions of international actors. The authors compare the critical narratives forwarded by the Shanghai Cooperation Organization (SCO) and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), namely the Shanghai Spirit and the ASEAN Way. Drawing on scientific works dedicated to explicating the worldview, values, and norms espoused by the Shanghai Spirit and the ASEAN Way, the authors use syncretic approaches to show how these concepts are applied in these narratives. The Shanghai Spirit is based on mutual trust, mutual benefit, quality, respect for the diversity of civilizations, and the pursuit of common development. Similarly, the ASEAN Way is based on non-interference, non-confrontation, non-use of force, and consensus-based decision-making. The Shanghai Spirit and the ASEAN Way have notable similarities, such as an emphasis on preserving sovereignty, a pragmatic approach to regionalism, and a flexible, non-binding application. Although they also have significant differences, such as the rationale behind them, different preferred means of cooperation, and an emphasis on state security versus human security. The article argues that the unique features of the Shanghai Spirit and the ASEAN Way, which promote loose regionalism, combined with the state-centric Westphalian features of the contemporary international system, result in a new form of regionalism that is open yet preserves and reinforces the individual sovereignty of states. In this sense, the Shanghai Spirit and the ASEAN Way may provide the intellectual basis for a new form of regionalism and international relations that can better respond to the emerging challenges of a multipolar world.

Key words: the Shanghai Cooperation Organization, SCO, the Association of Southeast Asian Nations, ASEAN, the Shanghai Spirit, the ASEAN Way, regionalism

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Authors' contribution. The authors contributed equally to the design, research and drafting of the final article.

For citation: Honrada, G. J. P., & Bokeriya, S. A. (2023). The Shanghai spirit and the ASEAN way as the foundations of a new regionalism. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(2), 253—264. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-253-264>

Введение

«Шанхайский дух» и «Путь АСЕАН» — это философские концепции, воплощающие в себе руководящие принципы двух крупнейших азиатских региональных организаций — Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Эти нарративы выступают в качестве прочной основы для принятия решений, обеспечения организационной структуры и лояльности в указанных организациях.

«Шанхайский дух» и «Путь АСЕАН» имеют свои специфические характеристики, которые придают ШОС и АСЕАН синкретический характер и позволяют реализовывать принцип *инклюзии*. В отличие от ШОС и АСЕАН западные региональные организации, такие как ЕС и НАТО, функционируют скорее на основе принципов *эксклюзии* («исключения»): и новые, и уже действующие члены организаций должны придерживаться Вестфальской концепции государства, либеральных норм и ценностей. Вестфальская

концепция суверенитета предполагает, что национальное государство является единственным оправданным и независимым действующим лицом на мировой арене, характеризующимся собственным суверенитетом, очерченными территориями, определенным населением, а также презумпцию того, что другие государства обязаны, хотя бы даже и неохотно, принять все вышесказанное как норму. Кроме того, либеральный международный порядок, в котором доминирует Запад, подчеркивает строгий регионализм, основанный на соблюдении четко и строго определенных правовых параметров. «Шанхайский дух» и «Путь АСЕАН» же, напротив, принимают наличие фундаментальных различий и позиций как элемент регионализма и современных международных отношений.

Инклюзивный, синкретический характер «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» распространяется на сферу международных отношений и выходит за рамки практики регионализма. Восточные философские концепции приобрели целостный характер, объединяя в себе незападные формы регионализма с западными представлениями о государстве и вестфальском суверенитете.

В то время как Вестфальская модель все еще остается ведущей концепцией современных государственных и международных отношений, на региональном и национальном уровнях набирает обороты регионализм в прочтении ШОС и АСЕАН, в некотором смысле обгоняя абсолютно преобладавшую ранее Вестфальскую систему. «Новый» регионализм создает платформу для сближения этих двух организаций в рамках единого Большого Евразийского стратегического пространства, охватывающего Восточную, Юго-Восточную и Южную Азию. Соответствующие нарративы в отношении регионализма и нормотворчества реализуются в деятельности ШОС и АСЕАН. ШОС — одна из крупнейших региональных организаций в Евразии, распространяющая подходы «Шанхайского духа» в рамках полуформализованного вестфальского регионализма. АСЕАН, напротив, характеризуется менее централизованным типом руководства, что влияет на то, каким

образом организация функционирует в Вестфальской международной системе.

Учитывая это, можно выделить принципы действия «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН», начиная с основных пунктов и заканчивая взглядом на регионализм, международные отношения и принятие решений. Положения указанных концепций сочетаются с вестфальскими характеристиками мироустройства, создавая новую форму международных отношений, отличную от западного образца. Западному идеалу международных отношений, результатом которых является либеральный мировой порядок, отчасти присущи абсолютистские атрибуты, что не всегда соответствует разнообразным философским, политическим и культурным реалиям человечества.

Новая система международных отношений может быть основана на общих чертах «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН», поскольку ШОС и АСЕАН реализуют эти нарративы. Подчеркнутый и открытый регионализм при сохранении вестфальского суверенитета отдельных государств, принятие культурных различий, стремление к компромиссу и консенсусу в критических решениях, в некоторой степени парадоксальный подход к укреплению государственного суверенитета при региональной интеграции, сведенный к минимуму формализм в решении административных вопросов и др. характеризуют деятельность внутри ШОС и АСЕАН и взаимодействие двух организаций.

Основные принципы «Шанхайского духа»

Концепция «Шанхайского духа» базируется на принципах взаимного уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности государств, нерушимости государственных границ, ненападения, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы ее применения в международных отношениях и отсутствии стремления к одностороннему военному превосходству в сопредельных районах¹.

¹ Charter of the Shanghai Cooperation Organization // CIS Legislation. June 7, 2002. URL: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=3851> (accessed: 12.04.2023).

Заметно отличаясь от норм, которые пропагандируются США и их единомышленниками, нормы ШОС преследуют двойную цель: с одной стороны, обеспечить основу для продуктивного сотрудничества членов внутри организации, а с другой — бросить вызов устоявшимся однополярным международным отношениям (Bailes et al., 2007, p. 6). Примечательно, что ШОС позиционирует «Шанхайский дух» как альтернативу устаревшему менталитету времен холодной войны, дискурсу антагонизма и столкновения цивилизаций, делая упор на установление партнерских отношений, а не на создание альянсов². Философия «Шанхайского духа» описывает опасности, которые непременно заключает в себе однополярный мир. Можно утверждать, что однополярность в международной политике не сулит ничего хорошего для мира и стабильности ввиду отсутствия системы сдержек и противовесов (Rahman, 2007, p. 130).

«Шанхайский дух» основан на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве, открытости обсуждений, уважении культурного разнообразия и стремлении к совместному развитию партнеров. Центральное место в риторике «Шанхайского духа» занимает концепция гармоничного мирового порядка, представляющего собой многокомпонентный механизм управления и переговоров, в рамках которого уважают разнообразие культур и институций, следуют принципу верховенства международного права и решают международные дела путем обсуждения с целью построения прочного мира и всеобщего процветания (Fei Gao, 2010, p. 2). Эта концепция напоминает о таком понимании равенства в международной системе, которое требует как можно меньше гегемонии и дисбаланса и идет по пути развития, отличному от западных образцов (Freire, 2018, p. 401).

Именно поэтому ШОС сохранила свою жизнеспособность и стала влиятельной

региональной международной организацией. «Шанхайский дух» называют «духовным очагом» организации, «уникальным источником постепенного развития внутри ШОС» и «важным руководящим принципом для развития межгосударственных отношений, преодоления глобальных угроз и вызовов и разрешения международных разногласий» (Хуе Yamei & Makengo, 2021, p. 188).

Для «Шанхайского духа» характерны уважение к многообразию, отказ от навязывания своих ценностей в качестве общечеловеческих, невмешательство во внутренние дела других государств и собственная ответственность государств за их стабильность, что контрастирует с западной концепцией «обязанности защищать», которая ранее уже использовалась в качестве предлога для военного вмешательства. «Шанхайский дух» предполагает «конструктивное взаимодействие» в урегулировании кризисов, предотвращение их эскалации и восстановление стабильности на основе международного права³.

Приоритетом ШОС является поддержание государственной стабильности участников организации, тем самым ШОС оправдывает собственную легитимность. «Шанхайский дух» на практике нацелен на укрепление государственного суверенитета посредством невмешательства во внутренние дела государства извне в сочетании со свободными и неформальными механизмами обсуждения, а не на интервенционизм и политику, направленную на ослабление роли государства. ШОС позиционирует себя как альтернативу организациям западного типа, опираясь в работе на региональные нормы, воплощенные в «Шанхайском духе». ШОС не основывает свою легитимность на внешнем признании со стороны других международных организаций и институтов и считает независимость от западного давления своим преимуществом (Dingwerth & Witt, 2019, p. 45).

² Deng Hao. 20 Years of the SCO: Development, Experience and Future Direction // China Institute of International Studies. December 3, 2021. URL: https://www.ciis.org.cn/english/ESEARCHPROJECTS/Articles/202112/t20211203_8276.html (accessed: 12.04.2023).

³ Zhao Huasheng. What is the Future for SCO? // Carnegie Endowment for Regional Peace. August 29, 2012. URL: <https://carnegieendowment.org/2012/08/29/what-is-future-for-sco-pub-49218> (accessed: 12.04.2023).

ШОС продвигает «Шанхайский дух» как новую модель межгосударственных отношений и регионализма, основанную на кодексе поведения, а не на ценностных целях и задачах (Jia Qingguo, 2007, p. 120). Члены сообщества оказывают друг другу необходимую поддержку и обеспечивают кооперацию на основе взаимного доверия, которое развивается благодаря общему пониманию социальных норм и морали. Кроме того, «Шанхайский дух» способствует укреплению доверия между Китаем и его соседями. «Шанхайский дух» стал для Китая прочной основой для сотрудничества с партнерами в борьбе против сепаратизма, терроризма и экстремизма посредством регионального сотрудничества, а также с помощью практических инструментов китайской Региональной антитеррористической структуры (РАТС). Практические антитеррористические учения повышают способность стран — членов ШОС противостоять террористическим угрозам, а их службы безопасности учатся тактике, обращению с оружием, командованию и управлению, логистике и маневрам для решения общих нетрадиционных проблем безопасности (Zhao Xiaodong, 2012, pp. 15—16).

Эта идея контрастирует с вестфальским взглядом на международные отношения, в котором определяющей чертой глобальной системы является анархия, а государства выступают главными действующими лицами, вовлеченными в борьбу за свои интересы и использующими силу принуждения и насилие, а международная система не рассматривается как единое органическое целое.

ШОС также руководствуется принципами «Шанхайского духа», выстраивая отношения с другими международными организациями. Деятельность ШОС направлена не на подрыв механизмов сотрудничества, выстроенных другими государствами или международными организациями, а на создание новых сфер сотрудничества, которых ранее не существовало или которые были бы невозможны без включения ШОС⁴. В соответствии с этим

⁴ Lukin A. V. *The Shanghai Cooperation Organization: What Next?* // *Russia in Global Affairs*. 2007. No. 3

ШОС принимает участие в переговорах на региональном и глобальном уровнях, развивая свои отношения с широким кругом участников, таких как АСЕАН, Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Организация Объединенных Наций (ООН) (Aris, 2013).

Кроме того, «Шанхайский дух» продолжает играть важную роль в организации внешней политики ШОС. В соответствии с принципами «Шанхайского духа» ШОС выстроила нарратив международных отношений, опирающийся на идеи невмешательства во внутренние дела государств-участников, продвижения многополярного мирового порядка, сбалансированной глобализации, при которой в мире не доминирует ни одна сила или культура (Aris, 2011, p. 143). Несмотря на такой грандиозный взгляд, идентичность самой ШОС еще нуждается в корректировке: организация должна позиционировать себя как объединение государств, направленное на функциональное решение конкретных проблем. Это будет сигнализировать международному сообществу, что концепция безопасности ШОС выходит за рамки мер, необходимых для поддержания правопорядка в странах — участницах этой организации⁵.

Тем не менее завершенная концепция «Шанхайского духа» еще нуждается в оформлении, так как сейчас она еще не содержит четко сформулированного набора ценностей, который был бы привлекателен как для Китая, так и для других государств — членов ШОС (Jia Qingguo, 2007, p. 123). Более того, сама ШОС подвергалась критике как сообщество автократов, а ее «Шанхайский дух» — как попытка придать интеллектуальную легитимность автократии с целью создания идеологического нарратива, с помощью которого можно было бы бросить вызов

(August-September). URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/the-shanghai-cooperation-organization-what-next/> (accessed: 21.03.2023).

⁵ Dadabaev T. In search of a new identity for SCO // *East Asia Forum*. September 20, 2022. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2022/09/20/in-search-of-a-new-identity-for-sco/> (accessed: 21.03.2023).

представлениям о либеральной демократии. Однако вопреки этим обвинениям ШОС является открытой и инклюзивной организацией, не проводит политику сдерживания, аналогичную ст. 5 Устава НАТО, и не намерена проецировать свою силу. Следовательно, ШОС не ведет агрессивную политику и никому не угрожает⁶.

Таким образом, «Шанхайский дух» является ведущим принципом ШОС в области многостороннего сотрудничества, обещая в обозримом будущем новый внесоюзный формат сотрудничества. Важнейшими чертами «Шанхайского духа» являются взаимное доверие, взаимовыгодное сотрудничество, равенство, открытые обсуждения, уважение к цивилизационному и культурному разнообразию, стремление к совместному развитию, цементирование стратегического доверия между членами ШОС, разрешение или сглаживание недопониманий, вызванных внутренними и внешними негативными факторами с целью дальнейшей консолидации организации, а также повышение уровня сотрудничества и роли ШОС в региональных и международных вопросах⁷.

Основные принципы «Пути АСЕАН»

Устав АСЕАН кратко перечисляет нормы «Пути АСЕАН», которые включают в себя уважение независимости, территориальной целостности, суверенитета и национальной идентичности всех государств — членов АСЕАН; лояльность друг к другу и коллективную ответственность государств-членов в укреплении регионального мира, безопасности и процветания; отказ от агрессии и угрозы применения силы; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела государств — членов АСЕАН; открытые

обсуждения, стремление к консенсусу и отсутствие конфронтации⁸. Среди политических ценностей организации выделяются общие государственные ценности как основа хороших отношений вне зависимости от идеологии или формы правления, невмешательство во внутренние дела, обращение с другими как с равными, уважение их независимого политического выбора, недопущение нескромных и критических замечаний, а мир и согласие выступают высшей политической целью (Mahadevan, 2012, pp. 372—373).

«Путь АСЕАН» выходит за рамки вестфальских концепций суверенитета и государственно-центричных практик, но не подрывает вестфальские основы современного государства, что делает его формой квазирегionalизма или регионального интернационализма (Noortman, 2016, pp. 21—22). Отличительная черта «Пути АСЕАН» — его реализация в рамках регионального взаимодействия, где культивирование паттернов осмотрительности, неформальности, целесообразности, принятия решений на основе консенсуса и ведения переговоров без конфронтации контрастирует с враждебной позицией по отношению друг к другу и законничеством в принятии решений, с которыми обычно ассоциируется западная дипломатия (Jones & Smith, 2007, p. 155). На практике это означает, что неотложные вопросы решаются на нескольких саммитах, семинарах и в рабочих группах высокого уровня, которые маскируют, а не разрешают глубинные разногласия, конкуренцию и напряженность внутри организации. Благодаря этому удается препятствовать распаду АСЕАН⁹.

Принципы «Пути АСЕАН» крайне важны для того, чтобы АСЕАН могла управлять региональной средой безопасности в Юго-Восточной Азии и сохранять центральную роль в вопросах безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона.

⁸ The ASEAN Charter // ASEAN. January 2008. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf> (accessed: 12.04.2023).

⁹ Davies M. Why Southeast Asia still bothers with ASEAN // East Asia Forum. January 12, 2019. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2019/01/12/why-southeast-asia-still-bothers-with-asean/> (accessed: 21.03.2023).

⁶ Ivanov O. Unlike NATO, SCO is not aggressive, and threatens nobody // Global Times. September 13, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275130.shtml> (accessed: 21.03.2023).

⁷ Zhao Mingwen. Shanghai Cooperation Organization: A New Stage, New Challenges, and A New Journey // China Institute of International Studies. August 10, 2018. URL: https://www.ciis.org.cn/english/ESEARCHPROJECTS/Articles/202007/t20200715_3591.html (accessed: 21.03.2023).

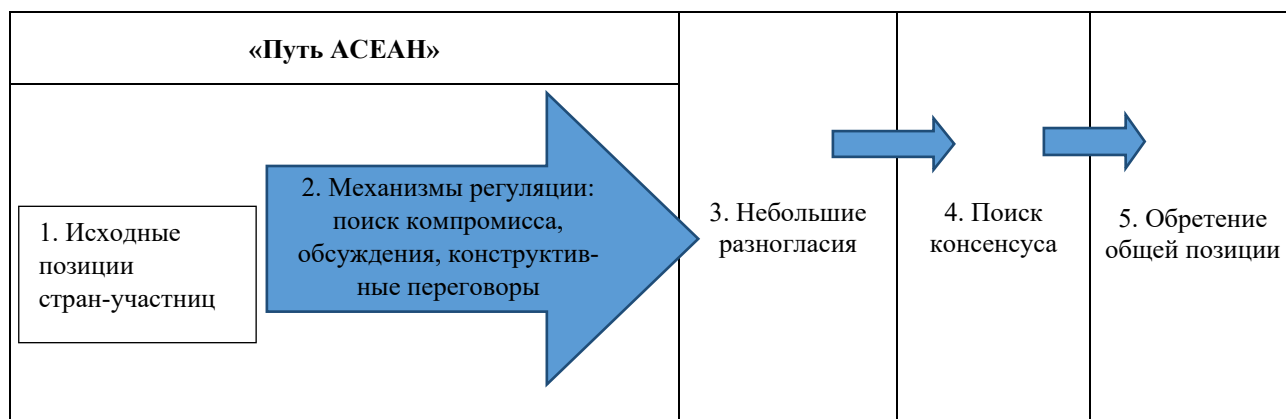

Рис. 1. Понимание «Пути АСЕАН» как дипломатического подхода

Источник: (Padmakumara, 2021, p. 9).

Центральную роль АСЕАН можно рассматривать следующим образом: АСЕАН занимает положение посредника, она тесно связана с несколькими межгосударственными объединениями в сфере восточноазиатской безопасности, где Ассоциация воспринимается как движущая сила и платформа для других азиатских региональных институтов (Caballero-Anthony, 2014, p. 568).

В области безопасности «Путь АСЕАН» продемонстрировал свою идейную силу, убедив и государства других регионов использовать институциональные механизмы АСЕАН для диалога, формирования общих интересов и продвижения безопасности на основе сотрудничества в своих регионах (Caballero-Anthony, 2022). Роль АСЕАН можно описать как роль «регионального дирижера», который собирает «региональный оркестр» и задает «рамку» норм и институтов, в которых могут действовать все региональные игроки (Yates, 2016, p. 457).

«Путь АСЕАН» привел к развитию регионального сообщества государств Юго-Восточной Азии. Однако «Путь АСЕАН» по-прежнему отражает примат государственного суверенитета, а не его постепенную эрозию (Acharya, 1999, p. 74). Это отражает ограниченную институциональную деятельность АСЕАН, поскольку по отношению к функционалу своих институтов и механизмов организация придерживается минималистского подхода, в результате чего АСЕАН не является самостоятельным действующим

лицом в принятии решений, не способна ни обеспечивать руководство, ни иметь независимый голос по региональным вопросам и даже не является настолько авторитетной, чтобы напомнить своим членам о необходимости ставить региональное благо выше национальных интересов (Kliem, 2018, p. 24). Этот минимализм является не минусом, а скорее конструктивной особенностью организации, позволяющей обеспечивать площадку для сотрудничества в культурно и политически разнообразном регионе.

Одной из существенных особенностей АСЕАН является тенденция искать сразу нескольких различных по ценностям и интересам стратегических партнеров. Стратегия «всепроникновения» (*omni-enmeshment*) предполагает вовлечение более крупных и влиятельных держав в многосторонние региональные институты, многосторонние и даже двусторонние соглашения о свободной торговле, двусторонние обмены в области безопасности и многостороннее сотрудничество в области безопасности (Goh, 2008, pp. 123—124). На практике АСЕАН стремится быть «региональным посредником», способным поддерживать стратегическую стабильность и выживание в регионе за счет перераспределения, восстановления и пересмотра ролей посредством переговоров с великими державами в Тихоокеанском регионе (Yates, 2016, p. 445). В этой роли «Путь АСЕАН» можно представить в виде схемы (рис. 1).

Путь АСЕАН, как объясняет С. Падмакумара, включает пять этапов (Padmakumara, 2021, pp. 9—11).

На первом этапе участники ищут подходящий институциональный механизм, обеспечивающий соответствующий уровень комфорта для достижения согласия.

Второй этап включает процессы регулирования, такие как поиск компромисса, консультации и эффективный торг, чтобы обеспечить гибкость для решения соответствующих вопросов и продвижения обсуждений.

Третий этап предполагает компромисс и корректировку, которых требует общая позиция.

Четвертый этап — практический ответ на консенсус, при котором государства — члены АСЕАН корректируют свою политику в максимально возможной степени, чтобы приспособиться к общей позиции.

Наконец, пятый этап предполагает закрепление консенсуса с членами АСЕАН, действующими в согласии с позицией организации.

Роль региональной площадки для взаимодействия стран-участниц лишает АСЕАН самодостаточности, в том числе из-за применяемой стратегии «всепроникновения» со свободной, отчасти неформальной и основанной на диалоге дипломатией. Организация становится зависимой от внешних сил в отношении признания и иерархии политических ролей. АСЕАН поддерживает свою легитимность, согласовывая через институциональные механизмы интересы сотрудничества с влиятельными державами и воспринимаясь странами-участницами как компетентная и беспристрастная организация, выполняющая в регионе роль посредника.

Однако свободный и неформальный взгляд АСЕАН на себя как на организацию и на региональное сотрудничество в области безопасности в целом имеет свои ограничения. В частности, нормы достижения консенсуса в АСЕАН затрудняют для организации быстрое принятие решений по внутренним и региональным вопросам, поскольку каждый член при принятии решений фактически обладает правом вето.

Уникальный тип регионализма АСЕАН является результатом не только свободного и открытого регионализма, стратегии которого она придерживается, но и относительного отсутствия у Ассоциации компетенции принимать непосредственные практические меры по вопросам региональной безопасности. Регионализм АСЕАН характеризуется многочисленными институтами и механизмами, которые в целом оказывают слабое практическое влияние на региональную безопасность.

Хотя АСЕАН преуспевает в достижении краткосрочных целей в области безопасности, ей еще предстоит успешно решить долгосрочные дилеммы относительно дипломатии и безопасности в Юго-Восточной Азии. Одним из критических замечаний в адрес «Пути АСЕАН» является то, что он маскирует, но не устраняет фундаментальные причины проблем региональной безопасности в Юго-Восточной Азии. Другими словами, норма невмешательства АСЕАН для региональной дипломатии значительно снижает политическую осведомленность о насущных региональных проблемах внутри блока, что приводит лишь к отсрочке открытой фазы конфликта, а не к окончательному решению проблем региональной безопасности (Aminuddin & Purnomo, 2017, pp. 33—34).

Мягкий регионализм делает АСЕАН живучей региональной организацией, однако эта же мягкость ставит организацию перед вопросами о ее долгосрочной значимости в современных международных отношениях, которые все больше характеризуются конкуренцией великих держав и многополярностью¹⁰.

Сходства «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН»

«Шанхайский дух» и «Путь АСЕАН» имеют ряд сходств: обе концепции делают акцент на невмешательстве во внутренние дела своих членов, принятии решений на

¹⁰ Chong J. I. ASEAN and the challenge of a multipolar world // East Asia Forum. September 12, 2018. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2018/09/12/asean-and-the-challenge-of-a-multipolar-world/> (accessed: 21.03.2023).

основе консенсуса, мирном урегулировании споров, взаимовыгодном сотрудничестве, уважении культурного разнообразия, сосредоточенности на региональной стабильности и развитии. Более того, общность обоих нарративов подчеркивает консенсус членов ШОС и АСЕАН и имплицитное взаимное признание. В этом смысле «Шанхайский дух» и «Путь АСЕАН» для поддержания легитимности ШОС и АСЕАН как международных организаций опираются на подходы, основанные на консенсусе и ролевых сценариях.

Прагматичный и открытый подход к достижению легитимности власти проявляется в открытом регионализме и акценте на переговорах ШОС и АСЕАН в процессе их взаимодействия и поиске решений. Обе организации пользуются моделью принятия решений, основанной на консенсусе, на базе которой в соответствии с мировоззренческими и философскими взглядами организаций развивается дальнейший диалог (Alimov, 2018, p. 118). Кроме того, и «Шанхайский дух», и «Путь АСЕАН» в работе организаций подсвечивают стремление к согласию и гармонии, принцип деликатности, вежливости, уступчивости, отсутствия прямой конфронтации. Фокус выбран на частной, менее громкой элитарной дипломатии, а не на публичном перебирании грязного белья, а также на стремлении мыслить шире, чем в плоской системе координат легитимизма (Tobing, 2018, p. 151).

Прикладной подход к легитимности деятельности организации ставит своей целью достижение ощутимых результатов: трудно возражать против реального успеха, именно осязаемые результаты — беспрекословное основание для легитимности. Такой подход может открыть релятивистский путь достижения моральной легитимности, который противоречит абсолютистским представлениям о ней. Учитывая это, «Шанхайский дух» и «Путь АСЕАН» опираются не столько на формальное признание авторитета и легитимности со стороны внешних партнеров, сколько на практические результаты, воплощающиеся в гармоничном развитии региона. Данный подход допускает гибкость в обретении легитимности, что также проявляется в

открытом регионализме, снижении формальных требований к странам-участницам и упоре на переговоры и достижение консенсуса ШОС и АСЕАН в их взаимодействии и поиске решений.

Для «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» важна концепция «центра». В то время как ШОС и АСЕАН приписывают себе централизованную структуру, на практике эти организации имеют рассредоточенные центры власти. Хотя Китай занимает главенствующее место в ШОС, последующий рост организации за счет включения в нее Индии, Пакистана и Ирана уменьшает ведущую роль Китая, поскольку внутри организации устанавливается атмосфера многополярности. Точно так же необходимо прояснить, кто возглавляет АСЕАН. Хотя Индонезия имеет достаточно политического, экономического и военного влияния, чтобы выступить в качестве фактического лидера АСЕАН, она этого не делает. Такая динамика гарантирует, что каждое государство — член АСЕАН служит «центром силы» и позволяет не допустить ведущей к их краху ситуации доминирования в региональных организациях одного государства.

Кроме того, некоторые государства ШОС и АСЕАН демонстрируют гибкость в отношении своей автономии, поскольку они не жестко придерживаются структуры своей организации, а демонстрируют разные уровни стратегической независимости, выстраивая собственные связи с отдельными государствами вне организации или формируя отдельные подгруппы внутри самих организаций. Например, Индия является членом ШОС. Однако у нее также есть собственные отношения с США, Австралией и Японией, которые критически настроены по отношению к Китаю и ШОС в целом. Точно так же члены АСЕАН лишь в той или иной степени зависимы от этой организации, демонстрируя определенную гибкость между своей внешней политикой и приверженностью АСЕАН. Например, Камбоджа — единственное государство — член АСЕАН, имеющее статус наблюдателя в ШОС, тогда как все остальные государства АСЕАН взаимодействуют с членами ШОС только на двустороннем уровне.

Однако даже в этом случае качество их взаимосвязей варьируется в зависимости от их отношений с Китаем.

Различия «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН»

«Шанхайский дух» и «Путь АСЕАН» также имеют заметные различия. «Шанхайский дух» и ШОС можно рассматривать как совместный эксперимент Китая и России в области многосторонней дипломатии и нормотворчества. «Путь АСЕАН» же поддерживает идею независимости каждого члена АСЕАН, сохраняя границы региональной организации аморфными в том смысле, что каждое государство-член имеет разную степень отношений с другими государствами и региональными организациями, такими, например, как ШОС.

Кроме того, концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» заметно различаются в том, как они претворяются в жизнь. В то время как обе философии делают упор на социальную гармонию, у ШОС есть практический и прямой подход к региональному сотрудничеству в области безопасности. В то же время АСЕАН ограничивается поддержанием диалога и процессом совместного поиска решений проблем региональной безопасности. Эта разница отражает предпочтения ШОС относительно сильной государственной власти с целью активного поддержания мира и социальной гармонии по сравнению с АСЕАН, которая сводит функционал части своих институтов и механизмов к минимуму и большую часть полномочий передает самим государствам-членам. Практический подход ШОС к региональному сотрудничеству в области безопасности реализуется, в частности, в том, что в рамках своей РАТС она проводит военные учения.

Напротив, АСЕАН избегает того, чтобы ее воспринимали как зарождающуюся военную организацию, и предпочитает диалоговый подход к устранению угроз социальной гармонии. Тем не менее, несмотря на позицию АСЕАН по этому вопросу, члены АСЕАН самостоятельно осуществляют

практическое сотрудничество вне рамок организации. Ярким примером является Соглашение о безопасности трех границ, заключенное Индонезией, Малайзией и Филиппинами, которое направлено на обеспечение безопасности общей морской границы между этими тремя странами. Такое различие между двумя организациями отражает стремление ШОС к тому, чтобы государство играло ведущую роль в поддержании региональной безопасности, а также разнообразие интересов членов АСЕАН.

Кроме того, «Шанхайский дух» и «Путь АСЕАН» различаются подходом к достижению порядка в обществе. В то время как и ШОС, и АСЕАН укрепляют роль государства как института, ШОС уделяет гораздо больше внимания *государственной* безопасности, сосредоточиваясь на ориентированном на государство коллективном характере организации. Напротив, АСЕАН придерживается более лично-ориентированного подхода, уделяя основное внимание вызовам безопасности *человека* и передавая государствам-членам больший контроль над инициативами АСЕАН на их территориях. Это иллюстрирует разницу между концепцией ШОС о том, что именно сильное государство является основой региональной безопасности, и более свободным характером «Пути АСЕАН», с более широкой структурой обеспечения региональной безопасности.

Заключение

Концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» по-прежнему играют существенную роль в работе международных и региональных организаций, воплощая ценности и нормы ШОС и АСЕАН. Посредством «Шанхайского духа», основы деятельности ШОС, Китай пытается включить свои нормы в контекст Вестфальской международной системы. АСЕАН, выполняя в региональном взаимодействии функцию посредника, в соответствии с принципами «Пути АСЕАН» стремится с помощью своих институциональных механизмов согласовать конкурирующие интересы игроков. Эти механизмы, в свою

очередь, становятся «кузницами норм» для всех вовлеченных сторон.

Сходство между концепциями «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» заключается в том, что они нарабатывают свою репутацию в качестве международных организаций и делают упор на поддержание гармоничного развития региона при сохранении индивидуального суверенитета государств, что может свидетельствовать о новой форме регионализма (Maulaya, 2021, pp. 246—247). Принципы «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» сочетают в себе как четко сформулированные, так и концептуально расплывчатые характеристики с точки зрения формирования общей региональной идентичности при сохранении вестфальского характера государств для их участия в международной системе, где государства по-прежнему являются основными игроками. Благодаря ШОС и АСЕАН эти философские концепции, в свою очередь, могут способствовать обновлению сегодняшней международной системы, поскольку они содержат концептуальные ответы, касающиеся ограничивающих и отчасти устаревших форм взаимодействия государств, таких как союзы, сферы влияния и торговые блоки.

Однако и «Шанхайский дух», и «Путь АСЕАН» как полноценные интеллектуальные концепции нуждаются в доработке. Еще не до

конца проработана связь постулируемых ШОС и АСЕАН ценностей и философских предпосылок этих ценностей, в некотором смысле связь между теорией и практикой пока что остается минимальной. ШОС и АСЕАН еще предстоит разработать основанный на ценностях нарратив, который будет понятным и привлекательным не только для членов, но и для партнеров этих организаций.

Тем не менее, поскольку на сегодняшней международной арене продолжается рост и развитие ШОС и АСЕАН, культурные и академические обмены создают больше пространства для дискуссий и артикулирования интерпретации ценностей, лежащих в основе деятельности этих организаций. Обсуждения среди исследователей, политических и культурных деятелей могут быть сосредоточены вокруг заимствования концепций из культур государств-членов, их уточнения и интеграции в общую систему ценностей и принципов ШОС и АСЕАН, тем самым добавляя «Шанхайскому духу» и «Пути АСЕАН» разнообразия и интеллектуальной глубины. В этом смысле концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» смогут обеспечить нормативную основу новой формы регионализма и международных отношений, которые будут более гибко реагировать на вызовы международной безопасности нашего времени.

Поступила в редакцию / Received: 21.06.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 21.03.2023

Принята к публикации / Accepted: 17.04.2023

Библиографический список

- Acharya A.* Imagined Proximities: The Making and Unmaking of Southeast Asia as a Region // *Southeast Asian Journal of Social Science*. 1999. Vol. 27, no. 1. P. 55—76.
- Alimov R.* The Shanghai Cooperation Organization: Its Role and Place in the Development of Eurasia // *Journal of Eurasian Studies*. 2018. Vol. 9, no. 2. P. 114—124. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.08.001>
- Aminuddin F., Purnomo J.* Not Quite Beyond the ASEAN Way? Southeast Asia's Evolution to Rules-based Management of Intra-ASEAN Differences // *Journal of ASEAN Studies*. 2017. Vol. 5, no 1. P. 23—36.
- Aris S.* Eurasian Regionalism: The Shanghai Cooperation Organization. London : Palgrave MacMillan, 2011.
- Aris S.* Shanghai Cooperation Organization. New York : International Peace Institute, 2013.
- Bailes A., Dunay P., Guang P., Troitskiy M.* The Shanghai Cooperation Organization. Stockholm : Stockholm International Peace Research Institute, 2007.
- Caballero-Anthony M.* The ASEAN Way and the Changing Security Environment: Navigating Challenges to Informality and Centrality // *International Politics*. 2022. P. 1—21. <https://doi.org/10.1057/s41311-022-00400-0>
- Caballero-Anthony M.* Understanding ASEAN's Centrality: Bases and Prospects in an Evolving Regional Architecture // *The Pacific Review*. 2014. Vol. 27, no. 4. P. 563—584. <https://doi.org/10.1080/09512748.2014.924227>

- Dingwerth K., Witt A.* Legitimation Contests: A Theoretical Framework // *International Organizations Under Pressure* / ed. by K. Dingwerth, A. Witt, I. Lehmann, E. Reichel, T. Weise. Oxford : Oxford University Press, 2019. P. 29—61.
- Fei Gao.* The Shanghai Cooperation Organization and China's New Diplomacy. Clingendael : Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael', 2010.
- Freire M.* The Shanghai Cooperation Organization // *Routledge Handbook of Russian Foreign* / ed. by A. Tsygankov. Oxfordshire : Routledge, 2018. P. 400—409.
- Goh E.* Great Powers and Hierarchical Order in Southeast Asia: Analyzing Regional Security Strategies // *International Security*. 2008. Vol. 32, no. 3. P. 113—157.
- Jia Qingguo.* The Shanghai Cooperation Organization: China's Experiment in Multilateral Leadership // *Eager Eyes Fixed on Eurasia* / ed. by A. Iwashita. Sapporo : Slavic-Eurasian Research Center, 2007. P. 113—123.
- Jones D., Smith M.* Making Process, Not Progress: ASEAN and the Evolving East Asian Regional Order // *International Security*. 2007. Vol. 32, no 1. P. 148—184.
- Kliem F.* ASEAN Imperfect: The Changing Nature of Southeast Asian Regionalism. Bonn : Konrad-Adenauer-Stiftung, 2018.
- Mahadevan J.* The Mandala Model of Power and Leadership: A Southeast Asian Perspective // *Leadership through the Classics* / ed. by G. Prastacos, F. Wang, K. Soderquist. Berlin : Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2012. P. 363—374. https://doi.org/10.1007/978-3-642-32445-1_24
- Maulaya M.* Barriers to Shanghai Cooperation Organization (SCO) to Pave Road for Supranationalism // *Intermestic: Journal of International Studies*. 2021. Vol. 5, no. 2. P. 230—251. <http://dx.doi.org/10.24198/intermestic/v5n2.4>
- Noortman M.* ASEAN and Its People: Regional Internationalism and the Politics of Exclusion // *Foreign Policies and Diplomacies in Asia: Changes in Practice, Concepts, and Thinking in a Rising Region* / ed. by M. Maass. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2016. P. 93—108.
- Padmakumara S.* A Conceptual Analysis on 'ASEAN Way' as a Normative Approach for Conducting Regional Affairs // *Faculty of Graduate Studies — Colombo Journal of Multi-Disciplinary Research*. 2021. Vol. 6, no. 1. P. 1—12.
- Rahman K.* The Shanghai Cooperation Organization: Prospects and Opportunities // *Policy Perspectives*. 2007. Vol. 4, no. 1. P. 129—136.
- Tobing D. H.* The Limits and Possibilities of the ASEAN Way: The Case of Rohingya as Humanitarian Issue in Southeast Asia // *KnE Social Sciences*. 2018. Vol. 3, no. 5. P. 148—174. <https://doi.org/10.18502/KSS.V3I5.2331>
- Xue Yamei, Makengo B. M.* Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospect // *Open Journal of Social Sciences*. 2021. Vol. 9, no. 10. P. 184—200. <https://doi.org/10.4236/jss.2021.910014>
- Yates R.* ASEAN as the 'Regional Conductor': Understanding ASEAN's Role in Asia-Pacific Order // *The Pacific Review*. 2016. Vol. 30, no. 4. P. 443—461. <https://doi.org/10.1080/09512748.2016.1264458>
- Zhao Xiaodong.* The Shanghai Cooperation Organization and Counter-Terrorism Cooperation. Stockholm : Institute for Security & Development Policy, 2012.

Сведения об авторах: Хонрада Габриэль Джозел Пастор — ассистент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0001-6810-2650; e-mail: honradagabriel@gmail.com

Бокерия Светлана Александровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0002-9052-4363; e-mail: bokeria-sa@rudn.ru